

«Культура и метод». Об очередном продукте культурсоциологической фабрики

MEANING AND METHOD: THE CULTURAL APPROACH TO SOCIOLOGY / ED. BY I. REED AND J. C. ALEXANDER. BOULDER: PARADIGM PUBLISHERS, 2009. 289 p. ISBN 9781594515699

Наиль Фархатдинов

Аннотация. В центре внимания рецензента очередная книга, изданная при участии сотрудников Йельского центра культурсоциологии. В книге предпринята попытка представить методологические основания культурсоциологии. В рецензии отмечается, что если на теоретическом уровне рассуждений по-прежнему заявляется «сильная программа», то на уровне конкретно эмпирических наблюдений (представленных в первой и второй части книги) исследователи по-прежнему склоняются к слабой программе культурсоциологии.

Ключевые слова. Культурсоциология, Александер, смысл, метод, сильная программа.

Эмпирическое исследование культуры в самом общем виде — это всегда соотношение двух элементов: теоретического рассуждения и его приложения к реальности. Соотношение регулируется методологическими и методическими принципами. Джеффри Александер в своем монументальном четырехтомнике «Теоретическая логика в социологии» описывает это как «научный континуум», на концах которого располагаются общие допущения (*general presuppositions*) и результаты наблюдений (*observations*) [4, p. 3].

Весь культурсоциологический проект Александера—Смита можно рассмотреть с этой точки зрения. Если самые общие положения, на которых держится сильная программа, периодически становятся предметом обсуждения в статьях Александера и его коллег [3; 5], а эмпирические наблюдения — неотъемлемой частью публикуемых сборников [2; 10; 12], то методологические вопросы остаются в тени. Например, искушенный в методологии читатель заметит, что в анализе дискурса технического [1] существует такой методологический пробел¹: достаточно легко и беззаботно Александер, ограничившись благодарностью коллегам, собравшим материал, переходит от общесоциологических рассуждений о технике к эмпирической иллюстрации своего тезиса.

Значительную ясность, как кажется на первый взгляд, должна внести последняя книга из серии Йельского центра культурсоциологии. Книга «Смысл и метод: культурный подход в социологии»² [9, p. 290] — продукт коллективного труда культурсоциологической фабрики *англоязычного* (по большей части американского) *мира* под

© Фархатдинов Н., 2010

© Центр фундаментальной социологии, 2010

¹ Дмитрий Куракин оказался «искушенным в методологии читателем» и обратил внимание автора на эту проблему.

² Автор выражает благодарность Айзеку Риду, предоставившему экземпляр книги для рецензии.

руководством Джеффри Александера и Айзека Рида. В этой рецензии я не буду давать обзор каждой главы³, вошедшей в книгу, и ограничусь решением инструментальной задачи: попытаюсь ответить на вопрос, какой методологический и методический инструментарий предлагает американская культурсоциология для исследовательской практики.

Книга состоит из двух частей. В первой представлены главы, в которых обсуждаются следующие основные темы: деловые ассоциации и дискурсы, наблюдаемые в их документах, вклад, который они вносят в осуществление экономической деятельности [8; 13]; идеологии в организации [8]; роль медиасобытий в формировании повестки дня американского общества [14]; теоретические вопросы социологии искусства [6]. Авторы исследуют определенные эмпирические объекты, и даже если, как в случае с теоретически насыщенной статьей Джорджиной Борн, речь идет о теоретических проблемах, ставят их в конкретно исследовательской плоскости.

Вторая часть книги представляет собой «дискуссию» двух преподавателей Университета Калифорнии в Сан-Диего. Предметом «обсуждения» стала книга Джона Эванса «В роли Бога? Генная инженерия человека и рационализация биоэтической дискуссии» [7]. Я намеренно беру слова «дискуссия» и «обсуждение» в кавычки, поскольку и редакторы, и сами авторы признают, что дискуссии не получилось.

Попытка построить композицию книги через концептуальную идею, на мой взгляд, не удалась. Вводная глава — «Культура как объект и как подход в социологии» предлагает перспективное различие, вокруг которого можно было бы развернуть интригу и композицию книги. Культура-как-объект — основная цель критики американской культурсоциологической машины Джеффри Александера — противопоставляется культуре-как-подходу, которая, по мнению Рида, позволяет не просто расширить контекст объяснения, но и использовать культуру (т. е. контекст исследования⁴) как ресурс и как аналитическое измерение в духе Парсонса. Однако исследования, результаты которых составили первую часть сборника, реализованы скорее в духе слабой программы культурсоциологии.

Например, в главе, открывающей первую часть книги, «Особое товарищество с коллегами. Деловые ассоциации и культурное производство экономического действия» [13] Лин Спиллман исследует деловые ассоциации — объект незначительного интереса американской экономической социологии⁵. Экономическая социология, заслуги которой в области анализа концепций контроля и политической роли деловых

---

³ Главы не выстраиваются в единую картину, а являются скорее отдельными статьями. Некоторые из них (например, статья Спиллман [13]) были представлены как самостоятельное исследование на конференции Американской социологической ассоциации в 2005 г.

⁴ Различие на контексты (объяснения и исследования) также остается недостаточно проясненным. Культура-как-объект рассматривает социологическое исследование культуры как экспансию социологии в область культуры, т. е. расширение контекста объяснения. Контекст исследования же обозначает «социальную и культурную среду функционирования исследователя-социолога». Культурсоциология, по мнению Рида, вооружившись интерпретативными методами анализа, трансформирует отношения контекстов объяснения и исследования. Разъяснения Рид дает в готовящейся к публикации статье [11], но в самой книге, к сожалению, ни внятного и операционального рассуждения, ни ссылки на статью нет.

⁵ Как отмечает Спиллман, отсутствие интереса связано со слабостью деловых ассоциаций в США.

ассоциаций Спиллман признает, игнорирует «рутинизированные институционализированные процессы производства сетей и культур для индустрий и рынков» [13, р. 17]. Деловые ассоциации понимаются либо как лобби-образования, которые преследуют прежде всего политические цели в области экономики, либо как механизм снижения транзакционных издержек. Согласно Спиллман, неоинституциональный, сетевой и политэкономический подходы уделяют недостаточно внимания *культурным* следствиям образований деловых ассоциаций. Если экономическая социология (под шапкой которой автор объединила вышеперечисленные подходы) сосредотачивается на целерациональном (т. е. экономическом) действии, мотивы которого диктуются интересами членов ассоциаций, то культурсоциологический подход фокусируется на окружении этого действия. При этом под экономическим действием понимается широкий круг действий, определяемых интересами ассоциаций. Спиллман не призывает перевернуть всю исследовательскую схему и не утверждает, что культурное производство, т. е. окружение экономического действия, всецело его определяет. У нее другая задача — обратившись к открытым для доступа документам и материалам деловых ассоциаций и проанализировав дискурс этих документов, посмотреть, как культурные процессы, под которыми она понимает формирование коллективной идентичности, производство норм и ценностей, категоризацию и стратегизацию действия, участвуют в формировании экономического действия. По словам Спиллман, для полноценного культурсоциологического описания необходимо «интерпретативное описание дискурсивных структур и производимых культурных смыслов» [13, р. 41], которое ею в этой главе не предпринималось. Автор отталкивается в этой главе от экономической социологии, и её рассуждения напоминают пресловутый классический тезис Грановеттера о социальной укорененности экономического действия.

Не отличаются приверженностью культурсоциологической традиции и другие главы первой части, поэтому описание каждой главы, которое дает Рид во введении, свидетельствует скорее о желании сделать из них образцы культурсоциологических исследований. Можно, конечно, допустить, что анализ идеологии и морального действия в организации, предпринятый во второй главе [8], исходит из культурсоциологической традиции, но в таком случае сама традиция потеряет свою «теоретическую идентичность».

То же можно сказать и о главе про медиа [14], в которой автор обсуждает последствия событий шоу-бизнеса и мира кино — обнажение груди Джанет Джексон во время трансляции «Супер Боул»-шоу и выход фильма Мела Гибсона «Страсти Христовы». Эти события вызвали бурную дискуссию в медиа о свободе самовыражения и моральных ограничениях. Публичная дискуссия является для автора способом анализа гражданской сферы и дискурсивных особенностей американского общества. На мой взгляд, глава — образец классического исследования медиа, которое опирается на допущение, что медиа отражает определенные социальные, политические структуры общества.

Первая часть завершается главой «Социальное и эстетическое. Методологические принципы исследования культурного производства» [6], которая отличается от предыдущих широким спектром обсуждаемых теоретических ресурсов социологии искусства. Автор — Джорджина Борн, профессор социологии и музыкант, — говорит

и об антропологии искусства Альфреда Джелла, и о генеалогии М. Фуко, и о социологической эстетике Джанет Вольф. Для социологии искусства большая часть из тех ресурсов, к которым обращается автор, по-прежнему остается неосвоенным материалом. Поэтому с точки зрения социологии искусства статья, если и не является ключевой, то представляет собой амбициозную попытку выйти за пределы социологии искусства Пьера Бурдьё. Однако опять же возникает вопрос — какое она занимает место в общей концепции книги? Однозначного ответа нет. Рид предполагает, что это способ перейти к более фундаментальной дискуссии, т. е. ко второй части.

Вторая часть открывается негативной рецензией на книгу «В роли Бога? Генная инженерия человека и рационализация биоэтической дискуссии» [7]. Насколько возможно судить по этой дискуссии, автор книги Джон Эванс анализирует различные документы и тексты, составляющие дискурс биоэтики, и приходит к выводу, что развитие научной дискуссии можно охарактеризовать как движение от содержательной к формальной рациональности, т. е. от частных к более универсалистским категориям. Иными словами, он фиксирует рационализацию дискуссии.

Рецензия Бернаки (шестая глава) написана в сугубо критическом ключе. Основной аргумент таков. Эванс уже на стадии составления исследовательской программы закладывает в ее основание предположение о рационализации и не только работает в рамках позитивистской программы («количественный анализ культуры»), но и избирательно подходит к исследуемому материалу, т. е. и методы, и выборка способствуют получению ожидаемых результатов. Однако этим — банальным замечанием — рецензия не ограничивается. Бернаки отводит более 20 страниц противоречиям, которые он обнаружил в процессе чтения, и недоумевает: как же научное сообщество и методологи могли пропустить такой «низкокачественный продукт научного творчества»?

Неясными остаются мотивы, которыми руководствуются Рид и Александер, когда публикуют рецензию на книгу из достаточно специфической области исследований. Ведь для того чтобы понимать суть претензий Бернаки и ответов Эванса, необходимо как минимум быть знакомым с областью биоэтики. Потенциальный читатель книги «Смысл и метод: культурный метод в социологии» явно не готов обоснованно занять ту (Бернаки) или иную (Эванса) позицию. В противном (и в то же время лучшем) случае, т. е. не будучи знакомым с областью исследований биоэтики, читатель вынужден оценивать лишь эстетику аргументов. Однако какое это имеет отношение к методологическому пробелу культурсоциологии?

Сравнение Эванса со студентом американского колледжа (который, видимо, в отличие от Эванса способен сдать тест GRE⁶), буквоедство и апелляция к аргументам из личной переписки — вот лишь некоторые эстетико-риторические приемы, которые использует Бернаки в дискуссии с Эвансом. На этом фоне предложения Эванса обсуждать содержательные и скорее теоретические, нежели методологические, вопросы выглядят бледно и неуместно, как неуместно выглядит и вся дискуссия.

Книга, которую выпустили Рид и Александер, не оправдала надежды, однако это не значит, что она не может пригодиться социологу и недостойна внимания широкой аудитории. Этот продукт как минимум представляет интерес с точки зрения общего

⁶ Тест, который необходимо сдавать для поступления в аспирантуру в университеты США. Состоит из математического, лингвистического и других блоков, оценивающих общий уровень эрудиции.

поля американской социологии, в рамках которой и работает Йельский центр культурсоциологии. Ни в одной, пожалуй, публикации культурсоциология не была настолько открыта к мейнстриму, как в этой. Возможно, причина подобной открытости в том, что именно в этой публикации различие на сильные и слабые программы в социологических исследованиях культуры не артикулировано. Когда Рид и Александер говорят о *cultural sociology*⁷, они имеют в виду *любую* социологию о культуре, однако в таком случае можно предъявить еще больше претензий — проблематика метода в социологии культуры разработана достаточно подробно, и данный сборник не предлагает каких-то радикально иных решений.

Интеллектуальная среда в США выглядит в целом настроенной по отношению к культурсоциологическим исследованиям Александера⁸. Отчасти этим можно объяснить привлекательность несоциологических ресурсов, в которых «больше воздуха», — антропология, исследования медиа, культурные исследования и т. д. Однако и не считаясь со средой, в которой они существует, американские культурсоциологи не могут. И книга является результатом подобных противоречий, затрагивающих не только теоретический статус культурсоциологии, но и ее политическое положение. Что же касается вопроса, какой методологический и методический инструментарий предлагает американская культурсоциология для исследовательской практики, то скорее всего ответа на него не существует, как и не существует культурсоциологии как единого исследовательского направления. Как любая перспективная теоретическая разработка культурсоциология представляет собой набор непротиворечивых интуиций, следовать которым можно в разных направлениях.

Литература

1. Alexander J. C. The Promise of a Cultural Sociology: Technological Discourse and the Sacred and Profane Information Machine // *Theory of Culture* / ed. by N. Smelser and R. Munch. Berkeley: University of California Press, 1992. P. 293–323.
2. Alexander J. C. *The Meanings of Social Life: A Cultural Sociology*. Oxford: Oxford University Press, 2003.
3. Alexander J. C. *Analytic Debates: Understanding the Relative Autonomy of Culture* // *Culture and Society: Contemporary Debates* / ed. by J. C. Alexander and S. Seidman. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 1–27.
4. Alexander J. C. *Theoretical Logic in Sociology*. Vol. 1: Positivism, Presuppositions, and Current Controversies. London: Taylor & Francis, 1982.
5. Alexander J. C., Smith Ph. The Strong Program in Cultural Theory: Elements of Structural Hermeneutics // *The Handbook of Sociological Theory* / ed. by J. Turner. New York: Kluwer, 2001. P. 135–150.
6. Born G. The Social and Aesthetic: Methodological Principles in the Study of Cultural Production // *Meaning and Method: Cultural Approach to Sociology* / ed. by I. Reed and

⁷ Предположение выглядит убедительно, и можно было бы с него начать. Однако им же следовало бы и закончить, поскольку социологической литературы о культуре выходит достаточно много, здесь же случай, как казалось, особенный. Редакторы-составители — авторы одной из самых влиятельных теоретических разработок в социологии культуры, а поэтому и ожидания читателей соответствующие.

⁸ Как отмечает Рид, все аспиранты-социологи (в том числе и в Йеле, где он сам защищал диссертацию) должны изучать количественно ориентированную методологию исследования.

- J. C. Alexander. Boulder: Paradigm Publishers, 2009. P. 77–116.
7. *Evans J. H.* Playing God? Human Genetic Engineering and the Rationalization of Public Bioethical Debate. Chicago: University of Chicago Press, 2002.
  8. *Goodstein J., Blair-Roy M., Wharton A. S.* Organization-Based Legitimacy: Core Ideologies and Moral Action // *Meaning and Method: Cultural Approach to Sociology* / ed. by I. Reed and J. Alexander. Boulder: Paradigm Publishers, 2009. P. 44–62.
  9. *Meaning and Method: The Cultural Approach to Sociology* / ed. by I. Reed and J. C. Alexander. Boulder: Paradigm Publishers, 2009.
  10. *Myth, Meaning, and Performance: Toward a New Cultural Sociology of the Arts* / ed. by R. Eyerman and L. McCormick. Boulder: Paradigm Publishers, 2006.
  11. *Reed I.* Epistemology Contextualized: Social Scientific Knowledge in a Post-positivist Era // *Sociological Theory*. 2010. Vol. 28. № 1. P. 20–39.
  12. *Social Performance: Symbolic Action, Cultural Pragmatics, and Ritual* / ed. by J. C. Alexander, B. Giesen, J. L. Mast. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
  13. *Spyllman L.* A Special Camaraderie with Colleagues: Business Associations and Cultural Production of Economic Action // *Meaning and Method: The Cultural Approach to Sociology* / ed. by I. Reed and J. C. Alexander, Boulder: Paradigm Publishers, 2009. P. 17–43.
  14. *Thompson K.* Moral Regulation: Beyond Janet Jackson and the Passion // *Meaning and Method: Cultural Approach to Sociology* / ed. by I. Reed and J. C. Alexander. Boulder: Paradigm Publishers, 2009. P. 63–76.